DOI: 10.17117/na.2015.12.03.145

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.145.pdf>

Поступила (Received): 31.12.2015

Нешатаева Ю.П. Проблема коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны как уникальное явление в истории России

Neshataeva Yu.P.
Problem of collaboration during the Great Patriotic War
as a unique phenomenon in the history of Russia

В статье раскрывается сущность и особенности коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также его причины, виды и формы

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сотрудничество, коллаборационизм, оккупация

The article reveals the essence and peculiarities of collaboration in the USSR in the Great Patriotic War, as well as its causes, types and forms

Key words: Great Patriotic War, collaboration, cooperation, an occupation

Нешатаева Юлия Павловна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа №8

г. Октябрьский

Neshataeva Yulia Pavlovna

Teacher

Secondary school № 8

Oktyabrsky

Победа СССР в Великой Отечественной войне является в истории нашей страны одним из самых грандиозных событий XX века, так как основной вклад в разгром нацистской Германии внесли народы Советского Союза.

История насыщена множественными фактами и примерами массового героизма, бесподобного мужества и высокого уровня патриотического самосознания нашего народа, проявленного в годы Великой Отечественной войны. Однако на этом фоне отмечались и явления, выбивавшиеся из общего контекста массового патриотизма, не лучшим образом сказавшиеся на ведении боевых действий Красной Армией. Одно из таких явлений – коллаборационизм.

Коллаборационизм (фр. collaboration – сотрудничество, совместные действия) как термин появился в 1940 году и первоначально обозначало сотрудничество французов с нацистами, к которому призвал глава режима Виши маршал Петен. В современном понимании коллаборационизм трактуется как предательство, сотрудничество с врагами своей родины во время оккупации ее гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны. Коллаборационизм в той или иной степени сопутствовал всем крупным вооруженным конфликтам в мировой истории, однако именно во Второй мировой войне он приобрел самый массовый характер.

Коллаборационизм – явление, которое вызывает ожесточенные споры на протяжении нескольких десятилетий. В Советском Союзе на изучение данной проблемы был наложен негласный мораторий: исследования по данной тематике могли нарушить гражданский мир в стране, обострить межнациональные проблемы. В советской исторической литературе всех, кто сотрудничал с военными – политическими структурами нацистской Германии, было принято изображать только с негативной стороны и одновременно крайне упрощенно, а также это явление рассматривалось как характерная для западных государств. Это, естественно, не способствовало пониманию такого общественно-политического явления, каким был коллаборационизм.

До начала 1990-х годов проблема сотрудничества советских людей с фашистскими захватчиками в 1941 – 1945 гг. рассматривалась через призму «власовского» движения. Трагическая и до сих пор во многом загадочная фигура А.А. Власова стала своеобразным эталоном предательства. И только с 1990- годов стало очевидно, что на самом деле Русское освободительное движение началось задолго до перехода на немецкую сторону командующего второй Ударной армией, а коллаборационизм – это не только «власовцы».

Другой крайностью, свойственной, например, западной историографии, является попытка поставить советский коллаборационизм в один ряд с похожими явлениями, которые имели место в оккупированной нацистами Европе.

В последнее время данная проблема стала находить свое освещение и применительно к СССР в годы Великой Отечественной войны. Существенный вклад в разработку многих проблем коллаборационизма внёс известный военный историк М.И. Семиряга, в 2000 г. опубликовавший фундаментальную работу «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны». Автор определяет коллаборационизм как «сотрудничество с врагом части населения оккупированной страны в политической, военной и социально-экономической сферах во вред своему государству» [9, с. 9]. В 2000 г. А. В. Окорочков в своей монографии утверждает, что «ни в одной стране, подвергшейся германскому нападению, не нашлось столь значительного количества людей, надевших форму вражеской армии и в той или иной степени принявших участие в войне против фактически собственного государства и его союзников» [7, с. 4].

Рассматривая в целом особенности коллаборационизма, необходимо учесть мнение М. И. Семиряги, который высказывает мнение, что никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с властями и населением этой страны. Без такого сотрудничества оккупационная система не может быть дееспособной. Она нуждается в переводчиках, в специалистах-администраторах, хозяйственниках, знатоках политического строя, местных обычаях и т. д. [9, с. 5]. Комплекс взаимоотношений между ними и составляет сущность коллаборационизма.

Можно ли всех тех, кто сотрудничал с немцами называть предателями? Степень вины людей, которые в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, безусловно, была разной. С точки зрения исторической науки абсолютно точно и однозначно оценить явление коллаборационизма практически невоз-

можно. В этом вопросе следует максимально объективно анализировать каждый реальный случай сотрудничества конкретного лица с немцами в годы войны, выявляя те условия, которые подтолкнули его к такому нелегкому шагу. И сегодня, очевидно, не следует считать всех коллаборационистов из представителей разных народов СССР тривиальными предателями. Безусловно, любой факт предательства в годы войны можно рассматривать как пример коллаборационизма, но не любой случай коллаборационизма есть проявление предательства. В то же время ясно, что объективно коллаборационисты выступали на стороне Гитлера, хотя возможно, что люди, формально вступавшие в националистические антисоветские формирования, на деле не поддерживали цели Гитлера и не разделяли нацистских взглядов.

Обращение к коллаборационизму вызвано не стремлением судить, а стремлением понять, ибо морально-нравственные установки, царившие в концлагере, в корне отличались от преобладавших на оккупированной территории. А вариант выживания на оккупированной территории был единственный – сотрудничать. И чаще всего люди, шедшие на сотрудничество с немцами, находились в состоянии морально-нравственного и психологического надлома.

Немецкая сторона была явным инициатором этого процесса: преследовались конкретные цели в создании коллаборационистских формирований. Во-первых, рассчитывалось пополнить людские ресурсы, в использовании которых к зиме 1941 г. наметился явный кризис. Во-вторых, планировалось создать эффективные силы для борьбы с набирающим мощь партизанским движением. В – третьих, создание коллаборационистских формирований по национальному признаку было инструментом национальной политики нацистов.

Следует подчеркнуть, что советский коллаборационизм был, по сути, продолжением событий гражданской войны 1918-1920 гг., а его предпосылками послужили особенности общественно-политического развития предвоенного СССР. Среди них, прежде всего, следует назвать репрессии, коллективизацию, религиозные притеснения и т.п. К предпосылкам, повлиявшим на появление коллаборационизма, также следует отнести и такие, которые имели более глубокий характер и складывались на протяжении более длительного исторического периода. Наиболее существенными из них являлись национальные противоречия. В годы революции и гражданской войны произошло их значительное обострение, выведшее национальный вопрос из культурной сферы в сферу политическую. Особенно драматично в годы Великой Отечественной войны сложилась судьба казачества, которые серьезно пострадали в годы Гражданской войны и испытав на себе геноцид советской власти. Их стремлением к независимости успешно воспользовалась Германия и сумела привлечь на свою сторону довольно большое число казаков. Идея реванша за проигранную Гражданскую войну, обретения казачьей государственности и создания казачьего государства ("Казакии") с помощью фашистской Германии именно в годы Великой Отечественной войны обрели новое дыхание.

Немаловажной причиной коллаборационизма были тяготы плена. Руководство СССР отказалось от подписания Женевской конвенции «Об обращении

с военнопленными» 1929 г., что дало Германии формальный повод не выполнять Конвенцию в отношении советских военнопленных. В то время как другие воюющие страны через Красный Крест помогали своим пленным, наша страна отказалась от связи с военнопленными через эту международную организацию, бросив миллионы соотечественников на произвол судьбы. В результате военнопленные красноармейцы содержались в невыносимых условиях. Большую роль в развитии коллаборационизма и сотрудничества сыграло то, что плен рассматривался советским законодательством как преступление. В СССР был издан Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16.08.1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». Эта позиция советского руководства, приравнивавшая всех пленных к изменникам, подтолкнула многих идти на вынужденную коллаборацию с немецкими властями.

Сотрудничество советского народа с немцами отличалось особой масштабностью и поэтому формы коллаборационизма разнообразны, так как эти отношения были проникнуты во все сферы жизни общества. Исследователи данной проблемы – М.И. Семиряга, Б.Н. Ковалев, В.А. Пережогин приводят типологию коллаборационизма по сферам деятельности. Используя этот подход выделяют наиболее существенные формы коллаборационизма: военный, экономический, административный, национальный, культурный (духовный).

В условиях боевых действий одним из типов коллаборационизма является военный – оказание содействия противнику с оружием в руках. Он проявлялся в различных формах: служба в военных и военизированных формированиях, в полицейских структурах, в органах разведки и контрразведки.

Экономический коллаборационизм и сотрудничество определялись тем обстоятельством, что жители оккупированных областей оказались в хозяйственных условиях оккупации. Своеобразная политика немцев – допущение частной собственности в сельском хозяйстве, создание условий для предпринимательской деятельности, стали причиной предательства в хозяйственной сфере – материальный интерес тех, кто воспользовался выгодными открывшимися возможностями.

Административное сотрудничество представляло собой участие советских граждан в деятельности местных органов власти, созданных оккупантами.

Национальный вопрос занимал видное место в идеологии германского фашизма. И, заняв часть территории СССР, нацисты стремились посеять раздор между представителями различных наций. Из местного населения предполагалось использовать в первую очередь те народы, которые пострадали от большевиков. Это были народы окраинных государств: на северо – западе СССР – эстонцы, латыши, литовцы, а также финны, на юге – крымские татары и чеченцы. Поддерживая и всячески насаждая антирусские настроения, немцы из их числа формировали различные карательные отряды, ложные партизанские отряды и полицейские батальоны для борьбы с советским сопротивлением на территории СССР.

Особенно интересна в этом явлении судьба казачества. Гитлеру удалось привлечь на свою сторону значительную часть казаков и для идеологического

обоснования своих действий нацистами была разработана теория, согласно которой казаки являлись потомками остготов, владевших причерноморским краем во II–IV веках нашей эры и, следовательно, являются не славянами, а народом германского корня. Эта теория, нелепая и фантастическая, очень понравилась Гитлеру, а потому и казакам должна быть не менее привлекательна как идея об освобождении от «большевистского ига». Уже в декабре 1942 года было организовано Казачье управление Дона, Кубани и Терека. Обещанная независимость Казакии предполагала не только особые приоритетные условия для казаков, но и их обязательства перед Рейхом: с казачьих территорий снимался большой продовольственный налог. Идея о создании Казакии прожила недолго, Третий Рейх отказался от неё уже в январе 1943 года. Но все же склонить к сотрудничеству все казачество немцам не удалось, так как именно казачество было ядром кавалерии Красной армии.

В пропагандистской работе оккупанты делали все, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше представителей различных творческих профессий. Немцы требовали от них пересмотра прежних художественных позиций. Часто на оккупированной территории прослеживалась антисоветская пропаганда и высмеивание советской власти.

Наряду с формами коллаборационизма, выделяются также виды сотрудничества, такие как: активное – граждане по собственной воле вступают в сотрудничество с врагом своей Родины; вынужденное – граждане не по своей воле вступают в сотрудничество с врагом своей Родины (лица, привлекаемые, как правило, к административной или хозяйственной деятельности принудительно, под страхом наказания); пассивное – граждане в полной мере не осознают того, что вступают в сотрудничество с врагом своей Родины (например, крестьянин, выращивающий хлеб, который необходим и коммунистам и фашистам). Все указанные формы сотрудничества с оккупационным режимом считаются необходимым условием его существования, основой для проведения успешной оккупационной политики.

Численность советских граждан, сотрудничавшие с немцами по разным оценкам составляет от 1,3 до 1,5 млн. человек. Рассматривая общую картину численности и масштабы активных военных коллаборантов, можно сделать следующий вывод: учитывая, что на защиту Родины встали 40,6 млн. советских граждан, а перебежчики (а также не выявленные уклонисты, дезертиры) составили около 2 млн. чел., то данное количество не превышает 5% от числа мобилизованных [6, с. 187].

В основном советские люди (95%) оказались верными своему гражданскому и патриотическому долгу. Доля изменников была ничтожной (в 20 раз меньше, чем патриотов и героев), но такое количество добровольцев, несомненно, следует признать значительным вкладом коллаборационистов из числа народов СССР в военные усилия нацистской Германии [2, с. 3-4].

Таким образом, советский коллаборационизм представляется явлением более сложным, многослойным, чем в Европе, вследствие многонациональности состава населения СССР. У отдельных советских народов присутствовали по-

литические, экономические, идеологические, национальные предпосылки коллаборационизма, мотивация и формы сотрудничества были разными, так как они находились в различных условиях проживания. Особая ситуация сложилась у национальных меньшинств: для них стимулами сотрудничества с врагом нередко было стремление к национальной независимости.

Список используемых источников:

1. Варфоломеева М.И. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Научные ведомости. 2011. №7(102). № 18/1. С. 19-25.
2. Гарин И.И. Русский коллаборационизм во время Второй мировой. М., 2014.
3. Гилязов И.А. Легион «Идель – Урал» М., 2009.
4. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009.
5. Ковалев Б.Н. Юридический коллаборационизм на оккупированной территории России (1941- 1944 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. 2009. № 52. С. 12-15.
6. Макаров О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 185-191.
7. Окорочков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
8. Ратушняк О.В. Участие казачества во Второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. 2013. №13. С. 125-129.
9. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

© 2015, Нешатаева Ю.П.

Проблема коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны как уникальное явление в истории России

© 2015, Neshataeva Yu.P.

Problem of collaboration during the Great Patriotic War as a unique phenomenon in the history of Russia